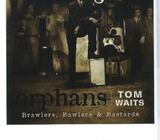
Голос Америки

Легендарный Том Вэйтс о своем последнем альбоме, Скарлетт Йохансон и жареном беконе

■ Последняя работа Тома Вэйтса «Orphans: Brawlers, Bawlers, and Bastards» — это тройной сборник, состоящий из тридцати новых треков и труднодоступных песен из саундтреков, рассортированных по трем направлениям. В него аккуратно упаковано более трех десятилетий бурлящего шумопроизводства. Как и большинство американских слушателей, я настолько уверена, в мире Тома Вэйтса нет ничего кроме товарных поездов, буфетчиц, провинциальных клоунов и коротковолнового радио, что когда он произносит имена рэперов вроде "Chamillionaire" это звучит как гром среди ясного неба. Том Вэйтс рассказывает о сочинении песен, о Скарлет Йохансон и о своих выдумках.



— Вы думали когда—нибудь о том, чтобы жить где-нибудь не в Калифорнии?

ТВ: Я переезжал довольно много. Чикаго, Новый Орлеан, Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Портленд... Бытует мнение, что Калифорния — это «молочные реки, кисельные берега». Представление о ней — из серии тех образов, которые абсолютно не соответствуют действительности. Как и все вообще фантазии. Откуда вы звоните?

— Из Бруклина

ТВ: Все ныне из Бруклина. Мы жили в Нью-Йорке какое-то время. Сменили примерно 14 разных мест за два года.

— Скучаете по Бруклину?

ТВ: Я не знаю... Иногда, когда снова туда приезжаю, меня осеняет: блин, я помню это. Эту энергию. Что-то дьявольское. Но я — горячая голова. Я не соответствую темпераменту этого города. Мне нужно что-то большее... не столь непостоянное. Я все время рулюсь с владельцами магазинов. Постепенно все мелкие лавки в нашем районе исчезали, и мне приходилось ходить все дальше и дальше от дома, чтобы купить продукты. Я чувствую себя лучше здесь, в захолустье, где не приходится себе никакого вреда.

— У вас репутация завседатая калифорнийских барахолок и ломбардов. Что привлекает вас в определенных вещах?

ТВ: Мне интересны вещи, если я не знаю, чем они занятся. Типа «Что это на фига себе, что это за фигня?». Ага, это губная помада XVIII века, это собачий корм XIX века, а это шапка времен Второй мировой. Меня интересуют всевозможные мелочи. Причудливые вещи.

— Вы что-нибудь коллекционируете?

ТВ: Вроде керамических собачек? Я коллекционирую музыкальные инструменты. Давно и постоянно.

— Есть такой блюзовый певец в Канаде,зейне, штат Миссисипи, по имени Супер Чикан, который делает чертовски красивые гитары из консервированного железок: он их раскрашивает, а потом натягивает струны. У него есть гитара сделанная из уничтоженного коня, которую он называет «Уни-тара». Вы создаете свои собственные инструменты?

ТВ: У меня есть друзья, которые сами делают музыкальные инструменты. «Литературатные источники звука», выражаясь техническим языком, которыми мой магазин, потому что это выглядит слишком сексуально? Все эти изгибы, знаете ли... Так что я могу бы поехать туда с этими тетрадями из пиломатериала и поиграть тамошнюю публику.

— У вас есть любимый музыкальный инструмент?

ТВ: У меня есть Chamberlain, который я купил у каких-то сёрферов в Сиэтле много лет назад. Это аналоговый синтезатор, который работает на петлях магнитофонной пленки. В нем есть 60 голосов — всё, начиная от скачущих лошадей, ухающих сов и шума дождя, и заканчивая каждым инструментом оркестра. В том числе, человеческий голос. Вейтс начинает петь гамму «синтезатор-ным голосом»). Одиннадцатисекундные самплы!!! Я люблю примитивные вещи. Я много раз его использовал на своих записях.

— У меня есть скрипка Строса. Строс это парень, который создал скрипку с трубой, прикрепленной к нижнему грифу. Она появилась в то время, когда цыгане играли в основном в ямах. В старых театрах, где струнники жаловались, что их не слышно на галерке. Так что этот парень сделал скрипку Строса, которая была методом усиления звука до появления электричества. Она звучит словно звук скрипки, надиваемой трубой граммофона. Он подобным образом сконструировал контрабасы, виолончели. Он даже сделал однострунную скрипку Строса. Вот именно такие инструменты интересны. Я использовал такую скрипку на альбоме Alice.

Какой звук вам любимый?

— ТВ: Бекон. Жарящийся на сковороде. Если записать звук бекона, жарящегося на сковороде и потом воспроизвести, он звучит как шрапнель и